Руслан ХАСБУЛАТОВ

ИРРАЦИОНАЛИЗМ ЧРЕЗМЕРНОГО ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИКУ: ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (часть II)

Во второй части статьи осуществлен анализ всемирной тенденции роста бедности, начало которого совпадает с введением в глобальную макроэкономику неолиберал-монетаристской идеологии как платформы новой политики. Приводятся суждения известных теоретиков относительно ожиданий бесконфликтного развития капиталистического общества. Этого не произошло, о чем свидетельствуют процессы концентрации сверхдоходов под контролем предельно узкой социальной страты при тенденции сужения средних классов и ухудшения социально-экономического положения трудящихся. Автор приходит к выводу, что США фактически «приватизировали» в своих интересах всю мировую финансовую систему. А Федеральная резервная система (ФРС) выступает в роли управляющего всеми центральными банками стран мира (исключая Китай). Показана необычайная агрессивность американских президентов, без колебаний применяющих вооруженную силу во имя «национальных интересов» и игнорирующих интересы других стран, а также международные договоры и соглашения. Это особенно характерно для президента Дональда Трампа, объявившего торговую войну даже близким союзникам, не говоря уже об отношениях с Россией. Уделено внимание российской экономической политике и ее международным отношениям, показаны их противоречия; анализируются целевые установки президента В.В. Путина и отношение к ним со стороны субъектов управленческой системы. Высказан ряд предложений, направленных на реальное осуществление провозглашенных президентом целей развития страны.

Ключевые слова: рост бедности и неравенства, приватизация США мировой финансовой системы, национальные интересы, ФРС, санкции и контрсанкции, президент Трамп, президент Путин, ЕС, ЕАЭС, поиск компромиссов

JEL: F29, F37, F42

Рост бедности и неравенства и опасные последствия этого явления

Под влиянием необычайно динамичного экономического роста и развития СССР, а после Второй мировой войны и всей социалистической системы, капиталистические страны (США, Канада, страны Западной

Европы, а затем и Япония) непрерывно повышали уровень жизни своего населения. Этому способствовала и *кейнсианская доктрина*, принятая на вооружение в качестве теоретико-методологической базы макроэкономической политики. На этой базе до 75% производимого дохода перераспределялось по каналам государственных финансов на цели развития, оказание помощи бедным социальным стратам, повышение жизненного уровня населения. Ныне эта доля (исключая скандинавские страны) составляет порядка 60–65% (в России — 50%). В результате на Западе сформировалось «государство всеобщего благоденствия» с сильными социальными функциями, обеспечивающее высокие стандарты жизни населения. Теоретики капитализма в этой связи дружно заявили, что капитализм преодолел классовую борьбу и его будущее — это вечное процветание.

Так, известный теоретик в области менеджмента Питер Друкер писал: «Мы преодолели... классовую борьбу, во-первых, благодаря новой технике, во-вторых, благодаря образованию..., но главным образом благодаря научной организации труда Фредерика Тейлора» [1, Р. 120]. Знаменитый Дж. Гэлбрейт указывал: «Эксплуатация, в классическом смысле слова, сейчас не является проблемой, поскольку права рабочих более не ущемлены и не ограничены» [2, Р. 7]. Другой маститый ученый — А. Турен — утверждал: «...в постиндустриальном обществе исчезает прежнее деление на классы..., рабочий класс не в состоянии быть социально активной категорией, противоречия в обществе приобретают неантагонистическую окраску» [3, Р. 103].

Все эти призрачные мечтания теоретиков (по сути, еще более утопические, чем коммунистическая идея) оказались опрокинутыми наступлением крупных корпораций, которых кроме прибыли больше ничего не интересовало. Концепция социальной ответственности бизнеса, которая была порождена кейнсианским регулированием, также оказалась опрокинутой. Рост эксплуатации трудящихся, в т.ч. интеллектуальных страт, в последующие десятилетия стал источником роста прибыльности больших корпораций. Именно в этот период появляется новый отсчет в тенденции снижения зарплат и «сужении» средних классов. В то время как конкуренция затухала в сферах их (крупных корпораций) деятельности, сохраняясь исключительно в мелком и среднем предпринимательстве.

Одно из главных положений кейнсианства, напомним, заключалось в нахождении золотого сечения: согласование интересов бизнеса и общественных целей через перераспределительную деятельность государства. Эта политика в 80-е гг. была заменена другой, предельно реакционной неолиберал-монетарной экономической политикой. Провозглашенные цели состояли в том, чтобы вернуть конкурентные механизмы, блокирующиеся якобы экономическим вмешательством государства. Были сокращены налоги на крупные корпорации, уменьшились объемы финансирования социальной политики, цены оторвались от издержек; в громадной степени возрос финансовый сектор — произошла финансовизация экономики на базе спекулятивно-мошеннической деятельности не только банков, но и разного рода деривативных организаций.

Результатом явилась резко возрастающая дифференциация общества по доходам. Если в 1950—1970-е гг. 75% национального дохода поступало в общественное пользование и распределялось между всеми гражданами, а разрывы между 10% самых богатых и 10% самых бедных составляли не более 1:10 (а в Западной Европе и того меньше — 1:7), то в XXI столетии картина кардинально изменилась — в общественное пользование, а также в пользу бедных слоев населения поступает чуть более четверти национального дохода. Индекс Джини из года в год иллюстрирует рост этой дифференциации (разрывы): они возросли в отдельных странах в соотношении от 1:15 до 1:50 (по неофициальным данным). Политика жесткой экономии, к которой приступили многие страны, включая Россию, усилила (дополнительно) факторы торможения роста мировой экономики, особенно стран с несбалансированной структурой. В этой связи Доклад ЮНКТАД-2017 призывает «как можно быстрее отказаться от политики жесткой экономии и вновь поставить финансовый сектор на службу обществу, а не наоборот» [4, С. 11]. По мнению специалистов ООН, если будет продолжена эта экономическая политика, она может привести к дальнейшему обострению неравенства, которое возросло из-за сочетания такой политики и гиперглобализации.

Это подтверждается данными.

Так, в преддверии Международного экономического форума в Давосе (январь 2018 г.) *Oxfam* опубликовал свое исследование по вопросам неравенства в распределении доходов по странам мира. В Докладе говорится, в частности, что 82% всех мировых богатств владеют 1% жителей Земли. Долларовых миллиардеров, по *Oxfam*, в мире 2043 чел. (на самом деле неофициальных (скрытых) миллиардеров намного больше). Социальная дифференциация в России по размерам доходов — одна из самых высоких в мире. В частности, 200 богатейших предпринимателей (по данным российского *Forbes*), несмотря на рецессию и западные санкции, увеличили свои состояния (с 96 до 106 увеличилось число миллиардеров), их совокупное состояние возросло с 460 до 485 млрд долл. (треть ВВП страны) [5, С. 6]. Они контролируют половину всех доходов, а если учитывать как минимум еще 150 тыс. долларовых миллионеров, выходит, что на эту прослойку приходится до 75% национального дохода страны. И это при том, что все последние годы экономика страны не растет, зарплаты, пенсии и пособия заморожены, а богатейшая страта почему-то буквально «пухнет», и никакие западные санкции не влияют на ее обогащение.

Естественно, это означает, в частности, что задачи, поставленные Президентом РФ В.В. Путиным в майских указах, *не будут решены*: управляющая система, во-первых, не в состоянии обеспечить экономический рост более 5%, т.е. выше показателя роста мировой экономики.

Во-вторых, она также не может обеспечить повышение уровня жизни в 1,5 раза, как это обещано президентом.

Интересно и то, что мировая тенденция сохранения бедности и даже сужения пространства средних классов и неизбежного нарастания новой классовой борьбы (на фоне растущих неравенства и несправедливости) сформировалась почти одновременно с исчезновением мирового со-

циализма и соревнованием двух мировых систем. Все это полностью опровергает ожидания теоретиков, провозглашавших бесклассовый мир и всеобщее процветание [см.: 1–3].

ФРС США — главный банк для всех стран

Федеральная резервная система не только выполняет функции Центрального банка Америки, но и является главным проводником глобальной американской экономической политики. Лучше и нагляднее всего это иллюстрируется на следующем для всех факте.

Всех взрослых людей планеты, их СМИ, TV, интернет-сети, политиков и аналитиков больше всего интересуют не знаменитые ученые, телезвезды, актеры, прославленные спортсмены, Гарри Поттер и Аватар, а курс доллара и акций в соотношении с долларом. Все они подсознательно понимают, что доллар определяет их бытие. Люди страстно любят и ненавидят доллар одновременно, это очень напоминает отношение раба к своему хозяину. Это и есть *реальное свидетельство о безоговорочном доминировании США* в мировой экономике, что бы ни происходило в большой политике и международных отношениях. В мире экономики и финансов действует жесткий (жестокий) глобальный имперский американский экономический порядок.

Он обусловлен тем, что главный и единственный эмитент валюты (доллара) — это США, и даже для евро американский доллар — это резервная валюта. Финансовая система США с ее стержневым элементом ФРС — это несущая конструкция всей мировой финансовой системы, ее мозговой центр и одновременно *всесильный денежно-силовой блок*. Это, помимо всего прочего, означает, что *США приватизировали всю мировую финансовую систему, де-факто превратив ее в «собственность США»*. И даже Правительство самого выразительного противника Вашингтона сегодня — России — в практической политике уже четверть века старательно, ученически проводит в жизнь основные положения глобальной экономической политики — «Вашингтонский консенсус» (сжатие инвестиций в реальный сектор, в т.ч. государственных инвестиций).

ФРС же выступает в роли мирового (глобального) управляющего всеми центральными банками стран мира. Известно давно, что железный закон капитализма — кто сильнее, тот доминирует — особенно характерен для современной эпохи, когда капитализм стал глобальным. Он наиболее рельефно проявляется в периоды, когда тот или иной участник этого глобального капитализма вдруг пытается проводить самостоятельную линию и вырваться из-под контроля политики глобального капитализма (Греция в период Великой европейской рецессии или современная Россия). Но ничего не получается, несмотря на хвастливые заявления ура-патриотических протагонистов (от греч. — «первый», «актер»).

Российская финансовая подсистема является составной частью мировой системы и, соответственно, частью американской финансовой системы. Поэтому она выполняет «команды» ФРС — финансового центра глобального капитализма, беспорным гегемоном которого яв-

ляются США. И говорить о полном финансовом суверенитете России в таких условиях, мягко говоря, сильное преувеличение. Финансовая политика России буквально обескровила экономику, изымая из нее денежные ресурсы и блокируя рост. Такая политика наносит ущерб стране намного больше, чем любые санкции, вместе взятые. Факты таковы: из всех золотовалютных резервов России — 460 млрд долл. — до последнего времени 135 млрд долл. было вложено в *US Treasuries*; из них 94 млрд долл. хранились в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. В последние месяцы, как сообщают, произошло их существенное сокращение (на треть). Государственный долг — 38 млрд долл. российских гособлигаций — находится у нерезидентов (иностранцев); 3,15 млрд долл. — в *Black Rock*; 814 млн долл. — в *Stone Harbor*, 796 млн долл. — в *JP Morgan* [6, С. 42–43]. Далее, возьмем знаменитый Сбербанк, созданный Верховным советом как государственный банк, в котором граждане предпочитали хранить свои сбережения, поскольку доверия к частным не было, но превращенный стараниями его «успешного» предводителя в частно-акционерный. Структура вложений: 111 млрд руб. на счетах иностранных банков, на 318 млрд руб. выпущено еврооблигаций разных типов и в различных валютах (на конец 2017 г.); на 193 млрд долл. привлечено субординированных долларовых авуаров. На 161 млрд руб. Сбербанк держит иностранных и муниципальных облигаций; 45,1% уставного капитала банка находится у нерезидентов (иностранцев). Вот и не может Сбербанк открыть свои счета в Крыму. Потому что он зависит от Вашингтона, от министра финансов США господина Мнучина. Так же, как и Олег Дерипаска с «Алроса», который послушно выполнил приказ Стивена Мнучина, министра финансов США, и ушел из руководства компанией, как того потребовал американский министр финансов.

Американские президенты на тропе войны

Когда-то Фридрих Энгельс писал, что политика государства может воздействовать на экономику в трех значениях: *первый случай* — позитивное влияние, тогда экономика хорошо развивается; *второй случай* — отрицательное влияние, тогда экономика впадает в кризис или депрессию; *третий случай* — разновидность первых двух. Но самое сильное влияние на экономику оказывает фактор конфликтного развития международных отношений, когда произвольные действия одного или нескольких влиятельных государств формируют целый класс противоречий, вызывая мощную волну политической напряженности, пытаясь подчинить своим интересам другие страны. Это взламывает систему международных отношений и экономический порядок, вносит в них дух конфронтации. Во все периоды после Второй мировой войны это в наибольшей мере свойственно американским президентам, начиная с Гарри Трумэна, вступившего в должность президента после смерти великого американского лидера Франклина Делано Рузвельта.

Американские президенты, разумеется, так же, как и лидеры других стран, хотят счастья и процветания своему народу. Это хорошо. Плохо, когда они пытаются осчастливить свой народ за счет инте-

ресов других стран, угрожая и шантажируя их лидеров, спекулируя на своей очевидной экономической и военно-политической мощи. Но главным образом они, как, впрочем, и другие правительства, действуют в интересах большого бизнеса. Это в их интересах они часто взламывают существующие правовые нормы, существующий международный экономический порядок. Подчеркивая, что действуют во имя свободной конкуренции и свободной торговли, они одновременно возводят торговые барьеры, вводят новые пошлины, угрожают репрессалиями. Создают тревогу, неуверенность и беспокойство в бизнес-сфере, формируя предпосылки для мощных финансово-экономических кризисов.

Все американские президенты отличались воинственностью почти на всем протяжении послевоенных десятилетий. Они охотно вели войны вдаль от американских берегов — Джонсон с Вьетнамом; Рейган свергал правительства в Латинской Америке; Буш-ст. воевал с Ираком; Билл Клинтон, казалось бы, вполне мирный президент, «разрешил» Ельцину расстрелять российский парламент, приказал наносить авиаудары по Белграду, добился окончательного расчленения Югославии. Правда, потребовалось целое десятилетие (особенно активную роль здесь играла Германия), чтобы разрушить эту прекрасную, процветающую социалистическую Югославию. При Дж. Буше-мл. США начали войну против Афганистана (она и сегодня далека от завершения) и Ирака, превратив эти страны в руины.

Пришедший на смену Бушу (январь 2009 г.) президент Барак Обама, вначале выступил за «демократические преобразования» на арабском Востоке, вызвав здесь «цветные революции», а затем начал войну против Ливии (правда, по инициативе президента Франции Никола Саркози). В результате эта ранее процветающая страна до сегодняшнего дня находится в состоянии гражданской войны. Она, по сути, распалась. И миллионы ливийских беженцев, как и из Афганистана, Ирака, и Сирии, ищут убежища в соседней Турции, а также европейских странах, вызывая в них недовольство населения и политические кризисы. Дональд Трамп неоднократно объявлял о своем намерении вывести войска из Сирии, но приказал нанести ракетно-бомбовые удары по сирийским позициям, зная, что их прикрывают вооруженные силы России, — как бы проверяя решимость ее руководства на ответные действия.

Об этих событиях я напоминаю не случайно. На мой взгляд, интенсивные военные действия западных стран начиная с 2003 г. в стратегически важном ближневосточном регионе, вблизи которого проходят международные коммуникации в Европу, Азию, Америку, неизбежно отпугнули огромное количество наиболее перспективных инвесторов традиционных центров аккумуляции прямых иностранных инвестиций. Это также стало дополнительным фактором низких темпов роста мировой экономики и Великой европейской рецессии (2011—2013 гг.). Данный мегатренд стал устойчивым по причине многолетнего сохранения политической нестабильности на обширных пространствах Ближнего и Среднего Востока и вооруженных конфликтов (перекинувшихся также на ряд стран Центральной Африки) с неопре-

деленными последствиями для активных участников мировой торговли и инвестиций.

Такая агрессивная деятельность поднимает волну международной напряженности до самого высокого гребня политической нестабильности, взламывает каркас международных отношений, негативно влияя на развитие мировой экономики. Фактор большой политики, которая кардинально расходится с интересами человечества, ведет к катастрофе. Во многом это связано с кризисом современных систем выборов лидеров, когда во власти в крупных государствах оказываются плохо подготовленные, асоциальные лица, безответственные перед народом и историей.

Торгово-политическая война?

Президент Дональд Трамп, едва приступив к своим обязанностям (январь 2017 г.), начал разрушать важнейшие международные договоры и соглашения, подписанные прежним президентом, на разработку которых ушли многие годы и труднейшие согласования с конгрессом и другими странами. Ранее упоминалось, что он объявил о выходе США из двух глобальных проектов — Транстихоокеанского торгового партнерства (далее — ТТП), в которое входили 12 стран Америки, Австралия и Азии; и Трансатлантического торгового и инвестиционного соглашения (далее — ТТиП) — в нем принимали участие США, Канада и 28 стран — членов ЕС. Вскоре он объявил о необходимости «пересмотра» действовавшего с 1995 г. континентального торгового соглашения между США, Канадой и Мексикой (далее — НАФТА). Новый президент предупредил Китай, что больше не потерпит односторонние выгоды в пользу Китая от двусторонней торговли (профицит в пользу Китая в 2017 г. больше 350 млрд долл.). Затем он заявил о необходимости пересмотра отношений с Кубой, а также о выходе Америки из ядерного соглашения, заключенного при посредничестве с МАГАТЭ после многолетних труднейших переговоров между Ираном, ЕС, США и Россией относительно снятия санкций с Ирана в обмен на его обязательство не обогащать уран и безоговорочно допускать контрольные инспекции МАГАТЭ на соответствующие иранские объекты (известного как ядерная сделка). И наконец, президент Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату, заключенного также в ходе множества труднейших переговоров между более чем 80 странами мира, при активном участии ООН. После всего этого Трамп обрушился на Северную Корею, угрожая «огнем и яростью», если «человек-ракета» (Ким Чен Ын) не прекратит испытания ракет большой дальности. В ответ северокорейский лидер обозвал его «безмозглым старикашкой» и пригрозил применить свой ядерный арсенал, если Трамп не прекратит шантаж. Вскоре обе стороны договорились о необходимости начать переговоры. Они начались 12 июня в Сингапуре. И разумеется, ни о какой денуклеаризации речь не шла: корейская сторона хорошо помнит об участии Муамара Каддафи и Саддама Хусейна, согласившихся на аналогичные требования США. Затем Трамп объявил о признании Иерусалима столицей Израиля и через краткое время осуществил перевод американского посольства

из Тель-Авива в Иерусалим. Это все сопровождалось бурными протестами палестинцев, вспышками бунтов; при их подавлении Израиль использовал вооруженные силы, в результате погибло около 100 человек. Это на совести прежде всего Дональда Трампа и израильского руководства. Так мир не устанавливают — скорее, рождают семена для будущей большой войны.

С 1 июля президентом США принято решение о введение пошлин на сталь, алюминий и некоторые другие товары, ввозимые в США Евросоюзом и Канадой (дополнительно к санкциям, принятым ранее к другим странам, в т.ч. России, Ирану и т.д.).

Казалось, с Китаем достигнуты договоренности: в ходе двусторонних переговоров (апрель—май 2018 г.) Китай обязался резко нарастить свои закупки в Америке: самолетов «Боинг», автомобилей, целого ряда промышленных изделий, соевых бобов и т.д. По расчетам, эти и другие мероприятия могли снизить китайский профицит более чем в двое уже в 2020 г. Но уже через две недели без всяких переговоров американская сторона объявляет о повышении тарифов на целый класс товаров, поступающих на американский рынок, в т.ч. на авиатехнику, вертолеты, бульдозеры, алюминий и сталь. Трамп грозит поднять пошлины на многие тысячи товаров стоимостью 200 млрд долл., затем еще на 300 млрд долл. Это все, отметим, произошло после встречи американского президента с лидером Северной Кореи в Сингапуре, которая во многом состоялась в результате успешной посреднической роли Китая. Китай немедленно принял ответные меры, повысив пошлины на ввозимые из США товары: сою, оборудование, автомобили и др.

Ведущие страны ЕС, прежде всего Германия, Франция и Великобритания, дружно выступили против протекционизма Америки. На саммите G-7 в Канаде 8—9 июня они вместе с канадским премьером Джастином Трюдо, пригрозили ответными мерами, Трамп отказался подписать коммюнике по итогам саммита.

Новые, более высокие тарифы были введены сразу же после неудачного завершения саммита на сталь, алюминий, прокат и ряд других товарных групп ЕС, Канады и Мексики (с 1 июля они вступили в силу). В свою очередь ЕС ввел в действие пошлины на ввоз американских товаров в качестве ответных мер на введенные Вашингтоном тарифы. Термин «торговая война» все чаще используют политики многих стран, в том числе стран ЕС, Китая и др., в оценках своих отношений с Америкой и общей ситуации в мире.

Подчеркивая необходимость упорядочить отношения Америки с Россией, Трамп без колебаний принимает новые санкционные меры против нее. Так, в апреле США ввели ограничения против 26 россиян и 15 компаний, в июне приняты персональные репрессалии против ряда физических лиц и трех крупных промышленных компаний. Все они якобы нарушили положения Закона о противодействии противникам Америки и санкциях против них (от 2 августа 2017 г.)

О глубинных мотивах Трампа, объявившего чуть ли не всемирную торговую войну, зарубежные и отечественные аналитики высказываются приблизительно однотипно. Например, одни исходят из того,

что Трамп, представляя реальный сектор экономики, поддерживает отечественное сталелитейное и машиностроительное производство в штатах Огайо и Пенсильвания (в которых к тому же вскоре должны пройти выборы губернаторов). Другие исходят из более общих интересов президента, пришедшего к власти под лозунгом «Сделать Америку снова Великой». В Европе решения США вызвали шок: «Установленные американские односторонние пошлины являются необоснованными, противоречат правилам ВТО и представляют протекционизм в чистом виде», — заявил председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер. И даже ближайший сосед Америки — Канада — в лице министра иностранных дел Кристи Фриланд жестко отметила: «Эти односторонние тарифы, введенные под предлогом защиты национальной безопасности США, несовместимы с международными торговыми обязательствами США и правилами ВТО» [7, С. 3]. Все это отчетливо обозначило торгово-политическую войну США чуть ли не со всем миром.

Такое предельно легковесное отношение к принятию важнейших решений, в т.ч. отказ от подписанных и вступивших в действие важных многосторонних международных соглашений и договоров, некоторые из которых стали частью международного права, *подрывает основу и статус этих актов*. С античных времен правители считали своим долгом соблюдать заключенные международные договоры. И хотя некоторые из них действовали так же, как и Трамп, но в целом, как свидетельствует история, договоры соблюдались. Нарушив принцип обязательности исполнения международных актов, Дональд Трамп нанес удар по современному международному праву, дискредитировал политическую и дипломатическую практику, положил начало тенденции рассматривать международный договор как мало к чему обязывающий «проходной» документ «разового пользования». Одновременно он заложил основы новой, вульгарной, грубой доктрины предельного национального эгоизма с примесью протекционизма. В результате американский президент девальвировал ВТО; в американских СМИ пишут даже о том, что якобы Трамп может вывести США из этой важной международной организации. Все это, однако, не разделяется большинством американского общества. Значительная его часть сильнее всего обеспокоена. Но и та часть, которая не разделяет политику Трампа, настроена на ужесточение отношений с Россией, которая обвиняется в агрессии, во вмешательстве во внутренние дела Америки (через кибератаки). Американское общество разделено, оно неоднозначно относится к встрече между Трампом и Путиным, намеченной на 16 июля.

Политически, социально и интеллектуально подготовленные лидеры, понимающие свою ответственность перед страной и миром, конечно же, так не действуют. Видимо, сказывается долгая работа в современных бизнес-структурах, в которых в последние десятилетия вся деятельность подчинена задачам получения прибыли любой ценой, а правовые и морально-нравственные ценности притуплены до предела. В этой связи, отмечу, в российском экспертном сообществе все еще преобладают наивно-сочувственные ноты в отношении президента Трампа — дескать, «он хорошо относится к России, но злой

Конгресс мешает ему». И другой тезис: «Трамп стремится выполнить все обещания, данные в ходе избирательной кампании». Возможно, жесткий контроль Конгресса над Трампом-президентом — это благо, поскольку неизвестно, к чему привела бы его необузданная натура без этих ограничений. Что касается «обещаний» — они часто бывают абсурдными, наносящими огромный ущерб и своей стране, и миру. К этой категории относятся многие «обещания» Трампа, и попытка их выполнить не делает его ни честным, ни эффективным президентом, но наносит огромный вред делу мира и безопасности.

Репрессалии против России

В симпатиях к России Трампа невозможно заподозрить, хотя он открытых выпадов против России не допускает. В Сирии и на Украине его противостояние России даже более жесткое, по сравнению с «нелюбимым» в российском истеблишменте правлением Барака Обамы. Трамп без колебаний подписал антироссийский санкционный закон 2 августа 2017 г. «О противодействии противникам Америки»¹, а 29 января 2018 г. представил Конгрессу обширный «Кремлевский список» (более 200 фамилий) правящей элиты России во главе с премьером Д. Медведевым как потенциальных претендентов на санкции, в соответствии с указанным выше законом. В апреле 2018 г. санкции против России были усилены и расширены.

В общей сложности с 2014 г. по апрель 2018 г. под американскими санкциями оказались 439 компаний — государственных, смешанных и частных и 245 должностных лиц и общественных деятелей. Причем, *отличие* американских санкций от санкций, введенных ЕС и другими странами, состоит в их *высокой динамике*: они постепенно модернизируются и усложняются и прямо связываются с политикой российского руководства²; в их обоснование используются приписываемые Кремлю «преступления»³.

Очевидно стремление оказать влияние на страну — объект репрессалий, которое приведет к усложнению внутренней ситуации, осложнит экономическое и социальное положение. Но, как доказывает многовековой опыт таких репрессалий, *они редко достигают своих целей, как и контрсанкции*, вводимые страной, подвергшейся санкциям в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Но в долгосрочном плане *они загоняют страну в режим автаркии* по причине углубления изоляционизма и «затухания» позитивного влияния лучших мировых опытов.

В настоящее время США и Западная Европа представляют собой почти равные по мощи экономические комплексы, взаимодействующие

¹ «Акт о противодействии оппонентам Америки посредством санкций» (№ 115-44 от 2 августа 2017 г.). H.R. 3364 — Countering America's Adversaries Through Sanctions Act.

² Вначале это были обвинения в агрессии против Украины, к ним прибавились обвинения во вмешательстве в избирательную кампанию в США в 2016 г. на стороне Трампа.

³ Например, ссылки на непонятную ситуацию вокруг дела бывшего полковника ГРУ, вместе с дочерью якобы отравленного в Солсбери газом «Новичок» российскими спецслужбами.

через тесное сотрудничество в жесткой конкурентной борьбе их корпораций. Они предельно взаимосвязаны и взаимозависимы, имеют совпадающие интересы, при явном доминировании североатлантического элемента. Совокупный потенциал США и ЕС огромен — 50% мирового ВВП (39 трлн долл. — почти равные доли ВВП), 31% объема глобальной торговли (25 трлн долл.). Объем двусторонней торговли товарами и услугами (24 трлн долл. в 2017 г.) и инвестиций (4,5 трлн долл.) и почти равные размеры ВВП (в пределах 19,5 трлн долл. у США и 18,7 трлн долл. у ЕС).

Противостоять этим двум главным мировым центрам экономической мощи Россия не в состоянии. Однако, на мой взгляд, ни США, ни тем более ЕС *не преследуют цель уничтожения нашей экономики* (если бы она ставилась, то вполне могла быть достигнута). А потому важно, чтобы такая цель ими не ставилась в будущем. Исходя из этого, не следует *принимать «контрсанкции против всех, кто не с нами»*. Контрсанкции вообще не следовало принимать. Но если страна встала на этот путь, надо указать, что конкретно должно быть направлено против каждой страны.

На деле имеет место странная ситуация: против России принимаются конкретные меры, вплоть до должностных лиц, банков, компаний; диктуется линия их поведения и т.д. Россия ввела в действие ответные санкции, причем не особенно индивидуализируя эти меры в отношении конкретных компаний, по принципу «против всех». Здесь, очевидно, сказалось неумение долго и терпеливо работать, определяя, какова вовлеченность того или иного государства и их компаний в санкции против нашей страны (формально, как Япония, или с удовольствием, как Великобритания), и выявляя уязвимые точки нанесения контрсанкционного удара. Хотя таких уязвимых точек, по сути, найти невозможно. Не будет же страна прерывать поставки в Европу газа и нефти! А других невосполнимых для Запада товаров у нас нет.

На мой взгляд, не следовало вводить ответные санкции вообще, как поступал СССР, а с 1989 г. — Китай. Кто помнит об антикитайских санкциях, введенных США и ЕЭС в 1989 г. в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь? И что особенно важно — напряженные и, более того, откровенно враждебные отношения, сложившиеся между Россией, с одной стороны и США и некоторыми другими — с другой, отравляют общее мировое политическое пространство, подрывают доверие между лидерами стран и базовые основы международного сотрудничества, делают общий мир намного более опасным, а ситуацию — непредсказуемо напряженной.

Уникальность современных отношений между Вашингтоном и Кремлем, в отличие от самых опасных периодов противостояния советско-американских отношений, в том, что *у обеих сторон нет желания искать и находить компромиссы*. Одна сторона исходит из неизмеримой финансово-экономической мощи. Другая — из своего могучего ракетно-ядерного потенциала. И обе пугают мир военными приготовлениями, ростом числа армейских маневров и учений, демонстрацией новейших средств ведения войны.

Так мир не устанавливают и доверие не приобретают. Однако к этому надо стремиться, в т.ч. через необычайно плотную политико-дипломатическую активность, начиная от официальной до народной дипломатии в ее множестве разновидностей.

Противоречия российской политики

Со времен начала роста цен на русскую нефть на мировых рынках (с мая 1999 г. и особенно интенсивно с 2003 г.) я неизменно поднимаю одни и те же вопросы.

Почему в нашей богатейшей минеральным сырьем стране цены на бензин, керосин, дизельное топливо, а также электроэнергию должны быть на мировом уровне?

Неужели за два десятилетия такой политики правящим кругам не стало ясно, что в таком ценовом курсе главная причина предельно низких темпов экономического роста и развития?

Почему за четверть века реформ в стране не построено ни одного нового нефтеперерабатывающего завода?

Почему не восстановлен ни один из знаменитых грозненских НПЗ (на которых производили до 40 видов продукции высокой переработки), разрушенных в ходе двух жестоких войн? А ведь нефтяная промышленность здесь действовала с конца XIX столетия (как и в Баку).

Ответы просты: интересы максимизации прибыли как частными компаниями в отрасли, так и директорами государственных компаний (реализующими права собственников при полном отсутствии какого-либо подобия контроля со стороны общества) явно *доминируют над интересами общества*. Поэтому вся рента снимается в пользу монополий-корпораций, как государственных, так и частных, и, естественно, в интересах политической бюрократии. Очень легко гнать сырую нефть и газ за границу, строить заводы *надо уметь*. Понятие «рынок» для них — удобная ширма, за которой скрываются не только эгоистические интересы предельно узкой социальной страты, но и неумение распоряжаться огромными богатствами страны в целях намного более эффективного ведения хозяйства и роста уровня жизни населения. Да и зачем им это?

Лет двадцать автор (как и покойный академик Д. Львов) поднимал проблему привязки Пенсионного фонда к ренте, предлагая установить небольшой специальный («скользящий») налог на добычу полезных ископаемых (далее — НДСПИ), поступающий непосредственно в этот Фонд, что решило бы проблему пополнения его источников. Этим самым был бы реализован и важный принцип, воплощенный в Конституции: «Недра являются собственностью народа...», — поскольку каждый, достигший определенного возраста, неизбежно становится пенсионером. Вместо этого предпочли целое десятилетие заниматься пустыми разговорами о повышении пенсионного возраста, как будто это решит вопрос повышения уровня жизни пенсионеров, как и все хитроумные схемы накоплений. Как гласит восточная мудрость: «Из пустого бочонка ничего не может вытечь, кроме пустоты».

Низкие внутренние цены на сырье и источники энергии — одна из главных предпосылок успешного развития целой группы азиатских стран, в т.ч. Южной Кореи и Китая. В определенной мере такая политика обеспечивается за счет внутренних кредитных заимствований, в меньшей мере — субсидий. Представьте себе, если бы Китай проводил такую же ценовую политику, как и российское руководство, смогла бы эта страна за четверть века стать второй промышленной державой мира? Да никогда!

Отечественные руководители непрерывно ссылаются на «достижения» — большие резервы и небольшую по размерам внешнюю и внутреннюю задолженность. Но почему они не задумываются над одним вопросом: задолженность США, Японии, Китая, да и стран ЕС огромная, но это никак не отражается на росте их экономики и уровне жизни населения. Скорее всего, речь идет об эффективном использовании кредитных ресурсов в целях развития. Для этого и предназначен кредит, в т.ч. в форме государственных заимствований. Отечественные резервы играют роль сокровищ, напоминая весь тот хлам, который натащил голевский Плюшкин.

Подчеркну, президент В.В. Путин в своих выступлениях по экономической тематике в основном высказывает четкие, здравые суждения и принимает верные решения. В частности, в его известных майских указах (2012 г.) им ставилась задача существенно повысить заработную плату учителям, врачам, преподавателям вузов и техникумов, другим трудящимся социальных отраслей. Однако ни правительство, ни парламент *не предусмотрели выделение финансовых ресурсов* для реализации этих указов.

В результате *вся тяжесть их проведения обрушилась на регионы*, на областные, краевые, республиканские органы власти и крупные города. Не имея необходимых для решения этих задач финансовых ресурсов, *они стали на путь «оптимизации»: сокращение штатной численности учителей, врачей, преподавателей, научных сотрудников, уплотнение нагрузок только для того, чтобы отчитаться о повышении зарплат* указанным категориям трудящихся, служащих и т.д. В результате резко *возросла интенсивность эксплуатации труда*, стали неразумно объединяться школы, больницы, вузы и т.д. Естественно, это вызвало известную напряженность в обществе, стали возникать сомнения в правильности действий президента, правительства, региональных и муниципальных властей.

Так, вполне здравая и нужная идея главы государства *привела к обратному результату*, к ухудшению положения людей. Это — яркое свидетельство неадекватности всей огромной системы исполнительной власти сверху донизу. А что произойдет с исполнением недавнего майского указа президента? Напомню, что ожидаемый рост мировой экономики в 2019–2020 гг. — 3,8%; рост экономики США — в пределах 3%, Китая — 6,5%, Индии — в пределах 7%, Турции — около 6%, стран ЕС — в пределах 2,2%. А в России рост ожидается в пределах 1,5% [8]. И это «рынок», о котором говорил президент? Главные причины невыполнения обязательств, которые формирует президент, следующие:

- предельно низкий уровень управления громадным экономическим аппаратом государства на всех уровнях;
- предельная экономическая централизация;
- крайняя безответственность бюрократии;
- культивирование чиновничества и личной преданности, заменяющее эффективность; бесконтрольность власти на всех уровнях;
- отсутствие четко определенной сменяемости всей системы исполнительной власти.

Можно сколько угодно ругать США, но мэр Нью-Йорка может занимать этот пост только два раза по два года; губернатор — два срока по четыре года. Это создает обстановку предсказуемости, делает политический процесс динамичным; происходит постоянная смена политиков и чиновничества.

Одно свидетельство упадка профессионализма правящей бюрократии на федеральном уровне было представлено в одном из докладов Счетной палаты России. В частности, в нем приводилась информация о том, что ряд федеральных министерств «делегируют» свои функции исследовательским организациям (даже иностранным), поручая им подготовку докладов, отчетов и даже выступления должностных лиц, выплачивая огромные гонорары исполнителям «бумаг» [9, С. 1].

Такая практика опасна для страны в т.ч. потому, что блокирует возможность проведения эффективной внешней политики. Когда эта политика не опирается на мощную экономику, она обречена на провал. России нужны высокие экономические и социальные достижения как основа успешной международной политики. И здесь одной силы недостаточно, тем более что у противника этой силы не меньше, скорее, у него ее больше — не стоит заблуждаться на этот счет. Актуальность проблемы экономического роста и развития необычайно возросла, поскольку антироссийские репрессалии осложнили финансово-экономическую и социальную обстановку в стране, наложившись на многолетний застой и депрессию в экономике. Российский кризис вызвал соответствующий кризис в экономиках ее союзников также по ЕАЭС, а это может негативно сказаться на долгосрочных интересах России и всех участников Союза, в т.ч. и с точки зрения сопоставимости потенциалов с противниками и партнерами.

В развитии и расширении торгово-экономических отношений имеются серьезные возможности, и их надо умело использовать, прежде всего в ЕАЭС и Европе, почти потерявшей свой политический суверенитет. Это начинают осознавать в столицах Европейского союза. Одним из возможных направлений укрепления позиций ЕС перед натиском США, укрепления суверенитета Евросоюза, как представляется, могло бы стать *развитие политико-дипломатических отношений ЕС с ЕАЭС*. Но этому препятствуют не только чрезмерная зависимость Европы от США и слабое европейское лидерство, но и слабая экономическая динамика в ЕАЭС, незавершенность институциональных конструкций, и возникающие на этой базе «раздражители». Их следовало бы поскорее устранить — понять, что ни Европа, ни Китай нам не заменят ни Белоруссию, ни Казахстан, ни другие страны Союза.

Сближение Москвы с ЕС и столицами Европы — нормализация отношений — критически необходимо, узлы противоречий надо расширять. В противном случае эскалация напряженности может достичь предельной стадии. Нельзя сказать, что у российской стороны имеются крупные идеи, привлекательные для оппонентов, — они не менее бедны, чем те, которые России предлагаются США и Брюсселем. К сожалению, обе стороны ничего не предлагают конкретного.

Это касается и других конфликтов: армянско-азербайджанского (в разрешении которого российская политика и дипломатия прикладывают минимум усилий); российского-грузинского, который также требует своего разрешения. Эти два конфликта, если их оставить в режиме саморазвития, окончательно *разделят Кавказ на две враждующие части*, что противоестественно для коренных интересов кавказских народов, столетиями живущих рядом в дружбе и мире.

Но главным фактором непрерывного роста напряженности в настоящее время выступает воссоединение Крыма с Россией и события на востоке Украины. При всей трудноразрешимости противоречий надо вести переговоры, искать и находить какие-то точки соприкосновения и с Украиной, и Вашингтоном, и с Брюсселем. Занимать позицию «абсолютно праведной стороны» и даже делать вид «обижаемой» Западом страны — это демонстрация либо откровенной слабости, либо растерянности. Не следует обольщаться — внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуации для страны предельно неблагоприятные и продолжают ухудшаться. Пассивная позиция, характерная для последнего периода, весьма опасна. Следует *переходить к активной внешней политике* с главными противниками-партнерами, искать пути для компромиссов.

Однако, как подчеркивал великий Ленин, бывают «компромиссы и компромиссы». Надо точно знать, где пределы компромиссов, а это — очень важное и общественное дело, не замыкающееся на произвольном толковании понятия «национальные интересы».

Список литературы

1. *Drucker P.* The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. № 9. 1968. P. 120.
2. *John K. Galbraith.* Economics and Public Purpose. Boston, 1973. P. 7.
3. *Touraine A.* La Societe Post-industrielle. Paris, 1969. P. 103.
4. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Доклад о торговле и развитии 2017 г. От мер жесткой экономии к глобальному росту. Обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017. С. 11.
5. Oxfam. January, 2018; Еженедельник «Профиль». 23 апреля 2018. С. 6.
6. Эксперт, 23 апреля — 13 мая 2018. С. 42–43.
7. *Портанский А.* Европа шокирована американскими пошлинами // НГ. 6 июня 2018. С. 3.
8. Годовой отчет МВФ 2017. Содействие всеобъемлющему росту. Вашингтон, 2017.
9. *Соловьева О.* Государственные стратегии для России пишут иностранные агенты // НГ. 30 января 2018. С. 1.

**IRRATIONALISM OF THE EXCESSIVE INFLUENCE
OF THE FACTOR OF POLITICS ON THE ECONOMY:
GLOBAL TENDENCIES
(part II)**

The second part of the article presents the analysis of the world trend of poverty expansion, the beginning of which coincided with the introduction into the global macroeconomics of the neoliberal-monetarist ideology as a platform for a new policy. The article contains the arguments of well-known theoreticians regarding the expectations of the conflict-free development of capitalist society. But this hasn't happened, as it's evidenced by the concentration of super incomes under the control of extremely narrow social strata with the tendency of narrowing the middle classes and the deterioration of the socio-economic situation of workers. The author comes to the conclusion that the US actually "privatized" the whole world financial system in its own interests. And the Federal Reserve System acts as the manager of all the central banks of the world (except China). The paper shows the extraordinary aggressiveness of American presidents, without any hesitations using armed force in the name of "national interests" and ignoring other countries, as well as international treaties and agreements. This is especially true for President Donald Trump, who has declared trade war even to close allies, not to mention relations with Russia. The attention in the paper is paid to the economic policy of Russia and its international relations, showing their contradictions; the author analyzes President Vladimir Putin's goals and the attitude towards them on the part of the subjects of the management system. The author makes some proposals, aimed at the real implementation of the goals, declared by the President and concerning the country's development.

Key words: the growth of poverty and inequality. US privatization of the world financial system, national interests, Federal Reserve System, sanctions and counter-sanctions, President Trump, President Putin, EU, EAEU, search for compromises

JEL: F29, F37, F42

Дата поступления — 04.06.2018 г.

ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, Москва, 117997.
e-mail: Khasbulatov.RI@rea.ru

HASBULATOV Ruslan I.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS;
Head of the Department of World Economy, Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Per., Moscow, 117997.
e-mail: Khasbulatov.RI@rea.ru

Для цитирования:

Хасбулатов Р. Иррационализм чрезмерного влияния фактора политики на экономику: общемировые тенденции (часть II) // *Федерализм*. 2018. № 3. С. 104–119.